

ТЕАТР ШЕСТОЙ В БОЕВОМ РАСЧЕТЕ

НЕ ПОМНЮ, кто из художников, работающих над военно-патриотической темой, первым пустил в ход крылатое выражение: «шестой в боевом расчете», имея в виду зрителя. Показ на сцене героизма советских людей превращает его в борца, готового стать шестым в боевом орудином расчете. И эти слова выражают кровную связь нашего искусства с Советской Армией...

...С каким-то особым, пожалуй, даже трепетным чувством прихожу я в этот театр. И не только потому, что давно знаю и люблю его талантливый коллектив, замечательных актеров. Есть и другие, более глубокие связи: они рождаются во время спектаклей, заставляют сердце радоваться или огорчаться. Чаше — радоваться!.. Разве можно забыть обязательную Людмилу Фетисову в роли советской разведчицы Нилы Сижко, в знаменитой «Барабанище» А. Салынского? И это несмотря на то, что позднее на той же сцене я видел в роли Нилы ярких и интересных исполнительниц — Людмилу Касаткину и Алину Покровскую. А «девушка-гусар» Шура Азарова Любови Добжанской в героической комедии А. Гладкова о событиях 1812 года «Давным-давно», поставленной Алексеем Половым в 1942 году!

И ныне этот спектакль с успехом идет на сцене театра. Бережно передана творческая эстафета: Шуру Азарову играет Лариса Голубкина, а с недавнего времени — еще одна исполнительница, выпускница школы-студии МХАТ Наталья Селиверстова. Сколько прекрасных образов создано и создается сегодня корифеями театра — народными артистами СССР Андреем Половым, Л. Добжанской, народными артистами РСФСР Л. Касаткиной, Н. Сазоновой, В. Капустиной, А. Богдановой, П. Вишняковым, Д. Сагалом, Б. Ситко, М. Майоровым, Н. Колофидиным, В. Зельдиным и другими актерами! Алексей Дмитриевич Попов, четверть века бывший главным режиссером театра и во многом определивший его творческое лицо, говорил: «ЦТКА не только театр для Красной Армии, но и театр о Красной Армии». Этим определяются сегодня основные направления в репертуарных поисках театра.

В «Неизвестном солдате» по повести А. Рыбакова находит свое выражение и развитие линия народно-героических спектаклей о подвиге советских людей в минувшей войне. Хотя в основе пьесы вроде бы один из обычных военных эпизодов, участниками которого стали четыре солдата-шофера и их стар-

шина, а местом действия — известный только на картах «десятиверстках» город Корюков, в спектакле рождается широкое обобщение; в его бытовую, психологическую, иногда даже публицистическую художественную ткань влетают героико-эпические, народные мотивы (постановка главного режиссера театра Андрея Попова, художник И. Сумбаташвили). Здесь меньше всего внешней масштабности: в спектакле царит масштабность сущности героев, их поступков.

Сценическое действие развивается в двух временных планах: в настоящем — молодой рабочий на строительстве дороги Сергей Крашенинников пытается воссоздать историю неизвестного героя, могилу которого обнаружили его товарищи; и в прошлом, где все связано с пятью солдатами, героически погибшими в неравной схватке с проравшимися в Корюков фашистами. На «стыке» этих времен укрупняются, начинают просматриваться в них измерения образы наших современников, и в особенности Сергея (его играет В. Ованесов). Сквозь призму времени укрупняются и обретают особую значительность образы «неизвестных» солдат, каждый из них имеет свою яркую индивидуальность, неповторимое и дорогое нам лицо. И все же из пятых незаметно от сцены к сцене выделяются цельностью и народностью характеров двое — солдат Петр Краюшкин (заслуженный артист РСФСР Андрей Пет-

ров) и старшина Бокарев (П. Цитринель). Память — эта связь времени, живая, активно действующая, возвышающая героев спектакля, наших современников, — и делает сопричастным к подвигу каждого зрителя в зале...

Глубоко патристические идеи пронизывают и другие эпические спектакли о минувшем — будь это, ставшая своего рода классикой театра, героическая драма «Барабанище» А. Салынского или героические комедии «Раскинулось море широко» Вс. Вишневского, Вс. Азарова, А. Кропачева, «Давным-давно» А. Гладкова и «Ковествование для театра» Б. Васильева «А зори здесь тихие...»

В ТОЙ или иной мере каждому из этих спектаклей свойственно, помимо других достоинств, раскрытие волнующей театр темы возмужания характера. Она находит свое развитие и в последних постановках, герои которых — наши современники, юноши, ставшие солдатами, защитниками Родины. Примечательно и то, что авторы этих пьес — молодые драматурги. Их творчество обращено к сверстникам.

Таков спектакль «Не беспокойся, мама!» по пьесе известного грузинского писателя Нодара Думбадзе (постановка — заслуженного деятеля искусств РСФСР Р. Агамирзяна). Лирическая драма, окрашенная мягким юмором, пронизанная доверительными, искренними интонациями, повествует о возмужании характера сельского парня Теймураза (В. Ованесов), приезжающего в Тбилиси, чтобы поступить в институт, и встречающего здесь свою первую любовь — Дадуну (Т. Лесина). Но это как бы прелюдия. Настоящую же школу жизни Теймураз

проходит, став пограничником, защитником рубежей Родины.

Быть может, несколько камерно прозвучала на малой сцене театра пьеса И. Герасимова «На трассе — непогода» (режиссер С. Артамонов, художник Н. Эпов). Разных людей сводит нештатная погода на два дня в гостиничном номере при аэропорте. Разные у них судьбы, разные заботы зовут в дорогу героев. Среди них солдат Семен Артынов, который летит в Москву поступать в военное училище. Молодой актер А. Крыченков (хотят, выразительно сыгравший в «Неизвестном солдате» шофера Лыкова, а в «Не беспокойся, мама!» — пограничника Щербину) показывает Семена Артынова человеком, душевно щедрым, которому до всех и до всего есть дело. Так возникает, крепнет и ширится тема глубокой заинтересованности во всем человека, прошедшего армейскую школу — связиста, познавшего цену истинным чувствам, дружбе, взаимовыручке. Сталкиваясь с разными людьми, Артынов — А. Крыченков и сам нравственно растет: недаром так резко расходится его путь с «бичом», «летуном» Пельменчиковым (Ю. Комиссаров), и, наоборот, он духовно сближается с лучшими людьми. В этом процессе — нравственный итог спектакля...

АФИША ТЕАТРА многообразна. Коллектив считает долгом знакомить зрителя и с классикой — русской и зарубежной: не сходит с его сцены «Учитель танцев» Лопе де Вега, «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого, «Яков Богомолов» А. Горького; среди последних премьер назывем ярко, театрально поставленную

пьесу Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины». И с пьесами разных жанров современных авторов («Аминистия» Н. Матуковского, «...Забудь Герострата!» Гр. Горина, «Мы — цемент» по Ф. Гладкову). Сила творческого коллектива — не только в обогащении и развитии традиций высокоидейного и глубоко реалистического искусства, но и в поиске новых тем, в исследовании новых жизненных пластов, характеров, в постижении духа современности, в устремленности в будущее. И в той глубокой духовной связи со зрителем, о которой мечтал А. Д. Попов. «Я убежден», — писал он, — что дальнейший подъем театра начнется тогда, когда драматург, актер и режиссер не на словах, а на деле отнесутся к зрителю как к главному партнеру сотворчества в своем искусстве. Перестанут преподносить ему элементарные, готовые и шаблонные рецепты жизни. А вместе с ним на уровне его высокого строя чувств и мыслей поведут разговор о жизни человека, строящего новый мир, осваивающего космос и каждый день делающего новые и новые открытия...

В лучших своих спектаклях Центральный Театр Советской Армии поднимается до решения этих задач. Но впереди — еще немало неизведанных путей, немало радостей открытия. Они ждут театр, если он, следуя своим высоким традициям, будет вести граждански страстный и серьезный диалог со зрительным залом. Диалог, раскрывающий в человеке духовную красоту, возвышающий его, делающий «шестым в боевом расчете»...

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.